

© 2018 г.

А.Н. САВЕНКОВ

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Савенков Александр Николаевич — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист РФ, врио директора Института государства и права РАН (Москва, Россия) (E-mail: an61s@yandex.ru).

Savenkov Alexander N. — Doctor of Law, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored lawyer of the Russian Federation, acting Director of the Institute of state and law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia) (E-mail: an61s@yandex.ru).

Аннотация: в статье исследуются направления и тенденции развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в последние десятилетия, анализируются новеллы законодательства в данной сфере, обозначены направления развития уголовно-правовой политики государства в парадигме гуманизации и расширения границ участия граждан в уголовном судопроизводстве. Указывается на важную возросшую роль Конституционного Суда РФ, оказывающего активное влияние на внедрение в правоприменительную практику универсальных ценностей конституционализма и разрешение противоречий, в том числе цивилизационного характера.

Определены нуждающиеся в совершенствовании компоненты уголовно-правовой политики. Анализируется значение для уголовной политики проблемы правового информирования населения и формирования правосознания граждан. Обозначена необходимость совершенствования диапазонов ответственности за совершенные деяния и установления в данной связи четких критериев оценки обстоятельств их совершения.

В статье затрагиваются проблемы противодействия киберпреступности в условиях глобализации, трансграничности и глобального информационного общества. Рассмотрены вопросы необходимости выработки взвешенных подходов регулирования под влиянием усиливающейся динамики развития информационного общества, “электронного государства”, цифровой экономики.

Abstract: the article examines the directions and trends in the development of both criminal law and criminal procedural law of the Russian Federation in recent decades, analyzes the novelties of the legislation in this field, identifies the directions for the development of the criminal legal policy of the state in the paradigm of humanization and widening the borders of citizens participation in criminal proceeding. It points to the important increased role of the Constitutional Court of the Russian Federation, which has an active influence on the implementation of universal values of constitutionalism in law enforcement practice and the resolution of contradictions, including civilizational ones.

The components of the criminal legal policy that need to be improved are identified in the article. The significance for the criminal policy of the issue of legal informing citizens and forming legal awareness is analyzed. The need to improve the range of responsibility for the committed acts and the establishment in this regard of clear criteria for assessing the circumstances of their commission is indicated in the article.

The article touches upon the problems of countering cybercrime in the context of globalization, transborderness and the global information society. The issues of the need to work out balanced approaches to regulation under the influence of the increasing dynamics of the development of the information society, the “electronic state”, and the digital economy are considered in the article.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, принципы и компоненты уголовно-правовой политики, уголовное право, уголовный процесс, противодействие преступности, гуманизация уголовного законодательства, формирование правосознания граждан, правовое информирование населения, киберпреступность, борьба с преступностью, международная информационная безопасность, цифровая экономика.

Key words: criminal law policy, principles and components of criminal law policy, criminal law, criminal procedure, counteraction to crime, humanization of criminal law, the formation of the legal awareness of citizens, legal information of citizens, cybercrime, combating crime, international information security, digital economy.

Одной из важнейших задач современного этапа развития Российского государства является реализация фундаментальных положений Конституции РФ, направленных на создание правового государства, обеспечение равенства граждан перед законом и судом, формирование правового сознания, преобразование российской адвокатуры и ре-

ализацию принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Переход от советского права к современному российскому праву в результате произошедших за последние 25 лет глобальных социально-экономических и политических преобразований характеризуется кардинальными изменениями судебной

системы, которые сопоставимы с судебной реформой второй половины XIX в. (1864–1867 гг.), установившей новые принципы судостроительства и судопроизводства.

Произошедшая после распада СССР смена общественно-политического строя нашла свое воплощение в ст. 10 Основного Закона, закрепляющей фундаментальный принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. В стране была проведена административная реформа федеральных органов исполнительной власти, изменены система и структура министерств и ведомств, введены должности полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах. Были образованы Конституционный Суд РФ, Следственный комитет РФ, Росгвардия, созданы и упразднены Высший Арбитражный Суд РФ, налоговая полиция, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Значительные изменения произошли в органах прокуратуры, Министерстве внутренних дел (в том числе выделение Следственного комитета) и системе исполнения наказаний, принят Уголовный кодекс РФ.

Вместе с тем законодательное регулирование общественных отношений зачастую носит ситуационный и хаотичный характер, предложения о внесении изменений и дополнений иницируются на фоне резонансных событий без учета практики применения действующих нормативных правовых актов. Нормотворческая деятельность осуществляется без должной научной проработки, в результате чего законодательство становится казуистичным и проблемным.

Как справедливо отмечается в философской литературе, для развития позитивного правового сознания и обеспечения правового поведения необходимо, чтобы базисные нравственные ценности были приведены в соответствие с провозглашаемым общественным идеалом правового государства. Однако идея приоритета прав человека еще не укоренилась в массовом сознании, а недостаточный уровень правовой культуры и правовой нигилизм, достаточно распространенный в разных слоях современного российского общества, являются серьезной проблемой обеспечения реализации принципов правового государства¹.

“Между идеалами права, соответствующими им законодательными нормативами и их воплощением в реальной социальной жизни людей есть

особый посредник — образцы правового поведения и деятельности... К сожалению, в нашей жизни имеется множество случаев, когда нарушение законов обеспечивает успех в достижении целей. А это — образцы неправового поведения. И если они преобладают, никакого продвижения к правовому обществу не будет. Его не будет, пока люди на практике не убедятся, что выгоднее жить, соблюдая законы, чем их нарушая”².

Когда речь идет о правовой культуре, то особенности российской истории отпечатались в особом понимании права, свободы, справедливости как базисных мировоззренческих категорий, выражающих жизненные смыслы и ценности. В России справедливость была всегда выше права, а цена жизни и свободы конкретного человека — незначительна.

Следует согласиться с позицией акад. РАН В.С. Степина в том, что “справедливость в российском сознании не отождествлялась с правом. Она выступала своеобразной компенсацией за отсутствие единого правового пространства. Народное сознание разделяло законы на справедливые и несправедливые, и те, которые полагались несправедливыми, не должны были выполняться”³.

Взаимная корреляция идей справедливости и права дополняется их соотношением с идеей свободы. Особое понимание свободы, свойственное русскому духу, было ориентировано не столько на индивидуальную свободу, сколько на коллективные формы ее реализации. Индивидуальная свобода воспринималась как воля, а свобода, соединяемая с ответственностью, — как свобода для всех.

Преобладание традиционных черт в массовом сознании следует учитывать и сегодня, разрабатывая концепцию уголовной политики. Этим во многом объясняется тот факт, что уголовно-процессуальное право остаются самыми зарегулированными отраслями. Существующий нормотворческий процесс не позволяет формировать уголовную политику государства на долгосрочную перспективу. За весь период действия УК РФ был дополнен 89 новыми составами преступлений. При этом по значительной их части регистрируется небольшое число преступлений, а по восьми составам до настоящего времени не зарегистрировано ни одного преступления.

В период с 2002 по 2015 г. в Государственную Думу внесено на рассмотрение более тысячи проектов федеральных законов, предусматривавших изменения и дополнения уголовного и уголовно-

¹ См.: Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / пред. В.В. Миронова, Ю.Н. Солонина. М., 2010.

² Степин В.С. Философская антропология и философия культуры. М., 2015. С. 312, 313.

³ Там же. С. 310.

процессуального законодательства. Их авторами стали почти 2,5 тыс. субъектов законодательной инициативы, которые предлагали 4365 различных поправок, в частности 2772 изменения и дополнения в УК РФ и 1593 — в УПК РФ.

Всего же, по официальным данным Правового управления аппарата Совета Федерации, за период с 2002 по 2015 г. было одобрено 165 федеральных законов, которыми внесены изменения в 353 статьи УК РФ и 185 федеральных законов с изменениями в 303 статьи УПК РФ.

Отдельные правовые новеллы уголовного закона не только вступают в противоречие с другими нормами УК РФ, но и не отвечают основополагающим конституционным и уголовно-правовым принципам равенства граждан перед законом и справедливости.

Так, например, Конституционным Судом РФ признана неконституционной ст. 159.4 УК РФ⁴, введенная Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”⁵, разделившим мошенничество на отдельные составы (ст. 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5 и 159.6 УК РФ). Другие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за квалифицированные виды мошенничества, практически не применяются в судебно-следственной практике. Таким образом, в период с 2012 по 2015 г. нормы не только не начали действовать, а наоборот, доказали свою “недееспособность”.

В качестве другого примера следует назвать положения п. “о” ч. 1 ст. 63 “Обстоятельства, отягчающие наказание” УК РФ (введен Федеральным законом от 22.07.2010 г. № 155-ФЗ), согласно которому в качестве отягчающего обстоятельства признается совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. При этом сотрудники других правоохранительных органов в случае совершения преступления несут ответственность на общих основаниях без учета их служебного положения. Вместе с тем совершение должностного преступления лицом, находящимся на государственной гражданской службе независимо от ее видов, как правило, квалифицируется по специальным статьям Особенной части УК РФ, а военнослужащим — в соответствии

с разд. 11 УК РФ (“Преступления против военной службы”). Очевидно, что факт принадлежности к виду государственной службы не может быть отягчающим обстоятельством, тем более исключительно для сотрудников одного из правоохранительных ведомств. При этом не может быть признан достаточно обоснованным аргумент о том, что все сотрудники органов внутренних дел имеют отношение исключительно к охране и обеспечению общественного порядка, а допускаемые ими нарушения отличаются большей общественной опасностью.

Защита прав и свобод человека и гражданина является высшим принципом современной российской правовой системы. Основная цель законодательства — создание реального и эффективного механизма их реализации на основе взаимодействия публичной власти и гражданского общества.

Гуманизация права привела к широкому применению общедозволительного метода: “разрешено все, что не запрещено законом”. Данный метод относится к частноправовым отношениям и касается всех субъектов гражданского общества. При этом законодательство, согласуясь с известным рассуждением И. Канта, “стремится поставить свободу личности в те границы, в которых она, подчиняясь общим законам, совместима со свободой каждой другой личности”. Напротив, государственным органам и должностным лицам адресован другой метод, называемый разрешительным: “дозволено только то, что прямо указано в законе”.

Гуманизация системы права проявляется не только в создании материальных нормативных предписаний, отражающих требования правовой действительности, но и в нормах процедурного характера. К примеру, в уголовном судопроизводстве с принятием нового УПК РФ значительно расширены возможности участников процесса, позволяющие реализовать принадлежащее им право на защиту своих интересов. К таким возможностям следует отнести: возможность участия адвоката в допросе свидетеля (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ); признание недопустимыми доказательств, полученных в ходе досудебного производства путем допроса подозреваемого, обвиняемого в отсутствие защитника (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ); возможность обжалования в судебном порядке действий и решений органов предварительного расследования и суда (ст. 123 УПК РФ); ограничение конституционных прав участников уголовного судопроизводства только по решению судебных органов (ст. 29 УПК РФ) и т.д.

В последние годы государство предпринимает значительные усилия, направленные на гуманизацию уголовного законодательства путем декриминализации определенных деяний, введения составов

⁴ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П “По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа” // URL: <http://base.garant.ru/70820564/> (дата обращения: 05.12.2017).

⁵ См.: СЗ РФ. 2012. № 49, ст. 6752.

преступлений с административной преюдицией, расширения сферы применения института освобождения от уголовной ответственности.

Системность и последовательность гуманистического начала законопроектной практики Верховного Суда РФ очевидно вытекает из анализа правоприменения в XXI столетии. Если в 2000 г. в суды поступили дела о преступлениях небольшой тяжести в отношении 184 тыс. человек (примерно 15% от общего количества дел, поступивших в суд), то уже в 2014 г. такие дела поступили в отношении 330 тыс., и они составили 46% от всех дел, которые рассматривают суды. При этом характер, степень общественной опасности этих дел не всегда были адекватны совершенным деяниям, а последствия судимости — негативны и неадекватны преступлениям небольшой тяжести (судимость создает проблемы в трудоустройстве, препятствие для получения кредита, для выезда за границу и т.п.)⁶.

Позиция Верховного Суда РФ в тот период была направлена на гуманизацию уголовного наказания по трем направлениям: во-первых, перевод преступлений небольшой тяжести, такие как побои, мелкие хищения и использование заведомо подложного, неофициального документа, из разряда уголовно наказуемых в административно наказуемые с тем же наказанием — штрафом, исправительными или обязательными работами, но без приговора и судимости; во-вторых, увеличение суммы хищения, за которое наступает уголовная ответственность; в-третьих, введение нового основания и порядка освобождения от уголовной ответственности (лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред).

В результате принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»⁷ только в первом полугодии 2017 г. судами по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, было освобождено от уголовной ответственности с назначением в качестве иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа 7335 лиц, в том числе 239 несовершеннолетних.

В последний день октября 2017 г. Верховный Суд РФ одобрил законопроект о введении в законодательство принципиально нового понятия **“уголовный проступок”**⁸. К таковым Верховный Суд предлагает отнести преступления небольшой тяжести, за которые не предусмотрено лишение свободы. По данным авторов законопроекта, в настоящее время их около 80 (среди них такие, например, как незаконное предпринимательство и незаконная банковская деятельность без отягчающих обстоятельств), по которым только в 2016 г. было осуждено более 40 тыс. человек.

Законопроект содержит целый ряд нововведений, смягчающих ответственность за уголовный проступок в сравнении с преступлением небольшой тяжести. Так, предлагается предусмотреть новое императивное по своей правовой природе основание освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших уголовный проступок впервые. В отличие от иных оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных нормами УК РФ, освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших уголовный проступок, обусловлено и предопределено характером и минимальной степенью общественной опасности этого деяния и данными о личности лица, его совершившего, заключающимися в отсутствии у него судимости. В частности, предусматривается возможность прекращения преследования граждан за уголовный проступок следователем, судом по ходатайству следствия, поддержанному прокурором, а также судом по собственной инициативе. В случае прекращения дела в ходе расследования следователь может обратиться непосредственно в суд с предложением о наказании виновного в проступке путем применения мер уголовно-правового характера — штрафа, обязательных или исправительных работ. При этом прекращение уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, совершившего уголовный проступок, не будет исключать право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного ему в результате совершения данного деяния, в рамках искового производства.

Законопроект также предусматривает возможность для несовершеннолетних, впервые совершивших уголовный проступок, на полное освобо-

⁶ См.: URL: <http://rg.ru/2015/07/30/putin-vs-site.html> (дата обращения: 05.12.2017).

⁷ См.: URL: <http://rg.ru/2016/07/08/uk323-dok.html> (дата обращения: 05.12.2017).

⁸ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”» // URL: <http://www.vsrif.ru/documents/own/24308/> (дата обращения: 05.12.2017).

ждение от ответственности с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия: передача под надзор родителей или госорганов, обязательное возмещение вреда, ограничение досуга или иные требования к поведению на срок от месяца до года. В тех же случаях, когда виновные в уголовных проступках уклоняются от наложенных на них взысканий, их действия могут быть квалифицированы как преступления небольшой тяжести соответствующим ужесточением наказания. Важно отметить, что законопроект предлагает значительное смягчение правовых последствий для совершивших уголовный проступок. Так, срок давности будет составлять год, а условно-досрочное освобождение от наказания потребует истечения одной четверти назначенного судом срока (для совершивших преступления небольшой тяжести — два года и треть срока соответственно).

В то же время система санкций, зафиксированная в Уголовном кодексе РФ, предусматривает слишком широкий диапазон ответственности за одно и то же деяние при отсутствии четких критериев оценки обстоятельств его совершения. В условиях разъедающей общество коррупции это приводит к назначению чрезмерно мягких наказаний: очень часто условных — за серьезные преступления и, наоборот, слишком суровых — за гораздо менее тяжкие. Это подрывает веру граждан к правоохранительной системе, а у тех, кто ушел от реальной ответственности, появляется уверенность в своей безнаказанности. Важнейшая функция наказания — профилактическая, направленная на недопущение совершения новых преступлений, и она сводится на нет, если наказание или недостаточное, или чрезмерное. Кроме того, наказание, связанное, например, с лишением свободы в отношении лиц, совершивших корыстные преступления, противоречит интересам потерпевших, так как в этом случае виновный, как правило, не может компенсировать причиненный ущерб.

Властная роль государства в установлении и перераспределении прав и применении принуждения, обеспечивающего функционирование формальных институтов⁹, должна носить законный и ограниченный характер и способствовать формированию правосознания граждан¹⁰.

Уголовная политика как направление деятельности государства в сфере борьбы с преступностью формирует исходные требования противостояния

этому явлению посредством разработки и осуществления предупредительных мер, создания и применения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных норм, устанавливающих криминализацию и пенализацию (декриминализацию и депенализацию) деяний, а также определения средств государственного принуждения, необходимых и допустимых в борьбе с преступностью¹¹. В структуре уголовной политики государства выделяют четыре составляющие: уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и криминологическую (социально-профилактическую).

Уголовно-правовая политика — это часть внутренней политики страны, главная составляющая государственной политики противодействия преступности и направление деятельности публичной власти в сфере защиты **наиболее значимых** для личности, общества и государства благ, законных интересов и общественных отношений от преступных посягательств, которая находит свое отражение в принципах определения круга преступных деяний, их законодательных признаков и формулировании идей и принципиальных положений, форм и методов уголовно-правового воздействия на преступность в целях ее снижения и нивелирования ее негативного влияния на социальные процессы¹².

Распространение уголовно-правовой политики **на все охранительные отношения** приводит к необоснованному расширению сферы охраняемых уголовным правом ценностей. Утверждение о том, что нормы уголовного права являются универсальным средством охраны общественных отношений, регулируемых всеми отраслями права, преувеличивает охранительную роль уголовного права. Уголовно-правовые санкции призваны защищать наиболее важные права, свободы и интересы личности, общества и государства. Чрезмерное расширение сферы действия уголовного права вызывает отрицательные последствия как для общества, так и для личности¹³.

Уголовно-правовая политика зиждется на общеполитических, общих уголовно-политических, собственно уголовно-политических и специальных уголовно-политических принципах. К первым относятся принципы законности, справедливости,

⁹ См.: Шубников Ю.Б. К вопросу о роли права в развитии общественных отношений в условиях модернизации государства // Вестник СПбУ МВД России. 2014. № 1. С. 20.

¹⁰ См.: Савенков А.Н. Вопросы уголовной политики государства // Пробелы в рос. законодательстве. 2017. № 1. С. 163.

¹¹ См.: Полищук Д.А. Современная концепция уголовной политики России в сфере защиты интересов правосудия. М., 2013. С. 183.

¹² См.: там же. С. 187.

¹³ См.: Иванчин А.В. Законодательная техника в механизме уголовного правотворчества: учеб. пособие. Ярославль, 2009. С. 97.

демократизма и гуманизма. Вторые включают в себя принципы равенства всех перед законом, неотвратимости ответственности, личной и виновной ответственности. Третья группа состоит из таких принципов, как единство правовых и иных мер борьбы с преступностью, взаимодействие правоохранительных органов с иными государственными органами, гражданами, их объединениями и населением в целом, сочетание стратегии и тактики борьбы с преступностью. И наконец, к сфере действия четвертой группы относятся принципы недопустимости аналогии уголовного закона, недопустимости обратной силы более строгого закона, недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же преступление, недопустимости смягчения ответственности по основанию совершения преступления в состоянии опьянения¹⁴.

Принципы уголовно-правовой политики вместе с конституционными нормами фиксируют основные направления развития уголовного законодательства, направленного на реализацию задач по охране общества от преступных посягательств и предупреждению преступлений. Уголовное законодательство, в свою очередь, является проводником уголовно-правовой политики и служит мерилom, по которому оценивается эффективность уголовно-правового воздействия.

Уголовно-правовая политика как идейная и правовая основа уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных и криминологических (социально-профилактических) мер борьбы с преступностью определяет основные задачи, методы, силы и средства в этом направлении, основываясь на объективных закономерностях развития общества и принципах модернизации государства. Организованная преступность и коррупция органически вплелись в российское общество, и обсуждение проблемы смещено в область политической и социальной риторики¹⁵. **Среди антикоррупционных мер, направленных на снижение уровня коррупции в стране**, на первый план выдвигаются такие как законодательное обеспечение неотвратимости ответственности за сокрытие информации о коррупционных правонарушениях; активизация применения институтов парламентского расследования и парламентского контроля; создание института депутатских слушаний на региональном и муниципальном уровнях по наиболее резонансным темам,

связанным с коррупцией; принятие закона о профилактике преступлений в качестве эффективного средства противодействия правонарушениям, в том числе коррупционным вызовам¹⁶.

Нуждается в совершенствовании и уголовно-процессуальный компонент уголовно-правовой политики. Так, значительное расширение процессуальных прав дознавателей и следователей привело к усложнению процедуры отмены принятых ими незаконных или необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в то время как прокуроры лишены возможности возбуждать уголовные дела. Признание прокурором отказа дознавателя или следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным может быть проигнорировано начальником органа дознания или руководителем следственного органа. В целях обеспечения законности прокуратуре следует вернуть полноценный контроль над органами дознания и предварительного следствия.

Особое значение для обеспечения принципа справедливости уголовного закона имеет развитие института суда присяжных. В течение более 20-летнего осуществления уголовного судопроизводства в форме суда присяжных выявился ряд проблем правоприменительной практики, в том числе связанных с формированием коллегии присяжных заседателей, сложной процедурой исследования доказательств и обстоятельств уголовного дела, несовершенством и уязвимостью коллегии с точки зрения проявления коррупционности и т.д.¹⁷

Наряду с этим происходит существенное сужение сферы его действия. С момента вступления в силу УПК РФ судом с участием присяжных заседателей рассматривались уголовные дела по 47 составам преступлений. На сегодняшний день указанному составу суда подсудны уголовные дела о преступлениях,

¹⁴ См.: *Иванов А.А.* Индивидуализация исполнения наказания в России. Теория, история и практика. М., 2010. С. 71.

¹⁵ См.: *Кондрат И.Н.* Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений. М., 2015. С. 2, 3.

¹⁶ См.: *Савенков А.Н., Савенков А.А.* Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. 2012. № 7. С. 15.

¹⁷ Согласно данным судебной статистики в период с 1997 по 2000 г. судами присяжных рассматривалось порядка 400 дел в год (1997 г. — 419, 1998 г. — 388, 1999 г. — 418, 2000 г. — 349). Начиная с 2002 г., в связи с вступлением в силу УПК РФ, количество таких дел несколько сократилось. Но в последующем по мере введения данного института в новых субъектах Российской Федерации оно вновь возросло до 500 (2001 г. — 289, 2002 г. — 239, 2003 г. — 193, 2004 г. — 572, 2005 г. — 532, 2006 г. — 607, 2007 г. — 535, 2008 г. — 468, 2009 г. — 555, 2010 г. — 576, 2011 г. — 479, 2012 г. — 524, 2013 г. — 542). Однако с 2014 г. наметилось снижение количества уголовных дел, рассматриваемых присяжными (2014 г. — 311, 6 мес. 2015 г. — 127), в связи с изменением подсудности уголовных дел о ряде тяжких преступлений (см.: URL: <http://www.cdpr.ru> (дата обращения: 05.12.2017)).

предусмотренных только 19 статьями УК РФ. При этом за прошедший период подсудность суда присяжных была расширена всего двумя составами преступлений: ч. 5 ст. 228¹ и ч. 4 ст. 229¹ УК РФ.

Следует расширять границы участия граждан в уголовном судопроизводстве, как это предусмотрено ст. 32 Конституции РФ, в соответствии с которой граждане имеют право участвовать в отправлении правосудия. Повышение эффективности суда присяжных возможно только путем совершенствования механизма отбора кандидатов, а также защиты присяжных заседателей от неправомерного воздействия с целью обеспечения беспристрастности и объективности судебного следствия. Ожидаемым результатом уголовной политики в данной сфере должно стать возрастание доверия населения к институтам судебной власти.

Важной особенностью является становление и возросшая роль Конституционного Суда РФ, оказывающего активное влияние на внедрение в правоприменительную практику универсальных ценностей конституционализма и разрешение противоречий, в том числе цивилизационного характера. Во исполнение решений Конституционного Суда РФ более 30 раз вносились изменения в УК РФ и УПК РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы о судостроительстве, в результате которых было декриминализовано бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы как форма измены Родине, установлен мораторий на применение смертной казни, ограничено действие суда с участием присяжных заседателей на территории Чеченской Республики до 1 января 2007 г., признана не соответствующей принципу справедливости уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, декриминализована контрабанда валютных ценностей, изменен порядок оборота оружия и т.д.¹⁸

¹⁸ См.: Решения Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г. № 17-П, от 8 декабря 2003 г. № 18-П, от 9 июня 2004 г. № 223-О, от 29 июня 2004 г. № 13-П, от 11 мая 2005 г. № 5-П, от 27 июня 2005 г. № 7-П, от 16 мая 2007 г. № 6-П, от 20 ноября 2007 г. № 13-П, от 27 мая 2008 г. № 8-П, от 16 июля 2008 г. № 9-П, от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р, от 13 июля 2010 г. № 15-П, от 31 января 2011 г. № 1-П, от 14 июля 2011 г. № 16-П, от 19 июля 2011 г. № 18-П, от 17 октября 2011 г. № 22-П, от 18 октября 2011 г. № 23-П, от 20 июля 2012 г. № 20-П, от 16 октября 2012 г. № 22-П, от 21 мая 2013 г. № 10-П, от 2 июля 2013 г. № 16-П, от 10 октября 2013 г. № 20-П, от 19 ноября 2013 г. № 24-П, от 18 марта 2014 г. № 5-П, от 17 июня 2014 г. № 18-П, от 21 октября 2014 г. № 25-П, от 10 декабря 2014 г. № 31-П, от 11 декабря 2014 г. № 32-П, от 7 апреля 2015 г. № 7-П, от 16 июля 2015 г. № 22-П, от 25 февраля 2016 г. № 6-П.

Учитывая универсальный характер правовых позиций Конституционного Суда РФ, в настоящее время он наделен правом разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека¹⁹.

Требуется разрешения проблема экстрадиции граждан, совершивших преступления на территории других государств, а также наложения ареста на активы и возвращение имущества и денежных средств, добытых преступным путем. При этом особенно важно сформулировать научный подход к противодействию правовой экспансии, реализуемой рядом западных стран путем экстерриториального применения внутреннего права и суда (например, уголовное преследование, осуществляемое правоохранительными органами США в отношении российских граждан В.А. Бута и К.В. Ярошенко).

В настоящее время уголовно-правовая юрисдикция США и Великобритании распространяется на граждан и юридических лиц других государств на территории третьих стран. Так, парламентом Великобритании 8 апреля 2010 г. принят Закон о подкупе (*United Kingdom Bribery Act*)²⁰, содержащий интернациональный подход в борьбе с коррупцией и имеющий экстерриториальное юридическое действие. В частности, его положения распространяются на действия британских юридических лиц и граждан, как на официальных государственных служащих, так и должностных лиц частных компаний, а также на все иностранные компании, имеющие деловые интересы в Великобритании. Подобное законодательство на сегодняшний день действует и в США (Закон о коррупции за рубежом (*Foreign Corrupt Practices Act*)²¹).

Проявления такого международно-правового нигилизма в рамках международной политики есть средство навязывания правового менталитета англосаксонской цивилизации, выраженного не только в нормах своего внутреннего законодательства, но и в правовых подходах, принципах права, другим государствам с целью закрепления монополярного правопорядка²².

¹⁹ См.: Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»» // URL: <http://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 10.12.2017).

²⁰ См.: URL: <http://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 05.12.2017).

²¹ См.: URL: <http://www.justice.gov> (дата обращения: 05.12.2017).

²² См.: Шумилов В.М. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы // Современный юрист. 2015. № 3. С. 70–87.

Немаловажное значение для уголовной политики имеет проблема правового информирования населения и формирования правосознания граждан. Если в Западной Европе обращение по вопросам правоприменительной практики в высшие органы власти является нонсенсом, то у нас это стало практикой — подавляющее число граждан поступает именно так. Большей частью они не уверены в справедливости разрешения своих обращений правоохранительными органами и органами власти на местах.

В то же время значительная часть населения в случае нарушения Правил дорожного движения, необоснованного получения больничного листа, при прохождении экзаменационных испытаний в образовательных учреждениях не считает противоправным “проявление благодарности” в денежном или натуральном выражении.

Аналогичным образом правовое сознание подавляющего числа граждан не отождествляет с преступностью хакерские атаки и совершение преступлений с использованием IT-технологий.

Тем самым остается нереализованным конституционный принцип “презумпции знания закона”, что особенно важно для каждого с точки зрения возможности применения уголовной репрессии.

В современных условиях особое значение приобретает правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, киберпространства. В правовом государстве в условиях глобализации, усиливающейся динамики развития информационного общества, “электронного государства”, цифровой экономики, роста вызовов и угроз информационной безопасности особую роль играют формирование и реализация государственной политики, направленной на учет современных информационных тенденций развития всех сфер жизни общества и государства, выработку научно обоснованных, выверенных, взвешенных подходов регулирования новых информационных отношений. При этом очевидно, что внедрение во все сферы нашей жизни информационно-коммуникационных технологий и использование их в преступных целях носят транснациональный характер.

Многие изменения, происходящие сегодня в нашей жизни, связывают с глобализацией. Это состояние современного мира пытаются осмыслить ученые практически всех отраслей науки: философии, политологии, социологии, биологии, физики и др. Юристы также пытаются познать данный феномен: что такое глобализация и глобализм, каковы вызовы и угрозы они несут международной

и национальной безопасности на современном этапе развития общества²³.

Как справедливо отмечает Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, “глобализация — это вызов, который надо уметь достойно встретить”²⁴. Однако, как оказалось, человечество не в полной мере готово, в частности в правовой сфере, к проблемам глобализации, связанным также и с развитием киберпреступности.

М.Н. Марченко определяет глобализацию с точки зрения системного подхода как “системную, многоаспектную и разноуровневую интеграцию различных существующих в мире государственно-правовых, экономико-финансовых и общественно-политических институтов, идей, принципов, связей, морально-политических, материальных и иных ценностей, разнообразных отношений”²⁵. Полагаем, что такое отношение к глобализации вполне проецируется на сложные проблемы противодействия киберпреступности в условиях трансграничности и глобального информационного общества.

Киберпреступность как явление возникла всего несколько десятилетий назад. Однако за короткое время с развитием информационных технологий феномен противоправных деяний в киберпространстве успел превратиться в глобальную проблему, поставив под угрозу не только отдельных пользователей, но и информационную безопасность целых государств²⁶.

Следует учитывать формы организованных киберпреступлений. Обществу противостоят хорошо

²³ “На развитие государства и права важное влияние в настоящее время оказывают такие процессы, как модернизация, глобализация и интеграция, и каждый из них может иметь как положительные, так и отрицательные стороны: глобализация иногда жестко ломает привычный уклад, социокультуру, в то время как интеграция может приводить к излишней зависимости” (см.: *Чиркин В.Е.* Наднациональные и межгосударственные образования и наднациональное право // *Юридическая мысль.* 2015. № 4. С. 111–118). Следует согласиться, что у человечества в целом по мере перехода его к новому состоянию — глобальному — помимо всех существующих уровней трудностей и забот, которые никуда не делись, просто по определению не может не быть новых проблем, но теперь уже мирового масштаба (см.: *Чумаков А.Н.* Глобализация. Контуры целостного мира. 2-е изд., перераб и доп. М., 2015. С. 42).

²⁴ *Зорькин В.Д.* Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. М., 2008. С. 419.

²⁵ *Марченко М.Н.* Государство и право в условиях глобализации. М., 2016. С. 12, 13.

²⁶ См.: *Тропина Т.Л.* Борьба с киберпреступностью: возможна ли разработка универсального механизма? // СПС “КонсультантПлюс” // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=68073#0> (дата обращения: 05.12.2017).

организованные подпольные киберсиндикаты, располагающие значительными финансовыми и техническими потенциалами. Деятельность таких преступных групп, как правило, исключает личные контакты и реальную сплоченность участников.

Глобализация современного мира не в последнюю очередь связана с развитием сети Интернет²⁷. Данное обстоятельство является как благом для человечества, так и несет в себе риски, в том числе в сфере обеспечения информационной безопасности, поскольку именно возможности сети Интернет используются международными преступными синдикатами для совершения различных противоправных действий в информационной сфере практически любым субъектом, в любой стране, в отношении личности, общества, государства; обуславливают сложный субъектный состав правонарушений; ставят в повестку дня специальные вопросы юрисдикции и экстерриториальности. Лица, занимающиеся хищениями в финансово-кредитной сфере, находятся в разных регионах нашей страны или за рубежом и используют для взаимодействия исключительно электронные средства коммуникации. Пример — вирус-вымогатель *Petya*, атаковавший целенаправленно инфра-

структуру ряда государств, в том числе России, через спам-рассылку по электронной почте.

Противодействие киберпреступности — проблема международного масштаба. Вопрос о базовых принципах правового обеспечения информационной безопасности в условиях формирования и развития киберпространства, его трансграничности имеет не только научное, но и практическое значение.

Угрозы противоправного применения информационных и телекоммуникационных технологий в виртуальном пространстве уже звучат не парадоксально, а носят реальный характер, представляют серьезную опасность, поэтому проблема борьбы с киберпреступностью обсуждается на самом высоком государственном уровне и занимает значительное место во внутренней политике государств. Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640²⁸, отмечено, что современный мир характеризуется стремительным ростом уровня, расширением характера и географии таких имеющих трансграничную природу вызовов и угроз, как киберпреступность.

²⁷ См.: Савенков А.Н. Противодействие преступности в финансово-кредитной сфере как вектор обеспечения глобальной безопасности // Государство и право. 2016. № 10. С. 5.

²⁸ См.: Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49, ст. 6886.